

Подписные индексы:
15138 - для юр. лиц
65138 - для физ. лиц

КУРСИВ | ЗАПАД

всегда в курсе: новости, прогнозы, аналитика

WWW.KURSIV.KZ

№ 19 (34), ЧЕТВЕРГ, 30 МАЯ 2019 Г.

БИЗНЕС И ВЛАСТЬ:
КПО МЕНЯЕТ ПОЛИТИКУ
ЗАКАЗОВ

стр. 2

ТЕМА НОМЕРА:
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ РЕГИОНА

стр. 3

ТЕМА НОМЕРА:
БИЗНЕС В РОЛИ
ОТВЕТЧИКА

стр. 3

АКТУАЛЬНО:
«КАЗАЗОТ» ИШЕТ ИНВЕСТОРА

стр. 4

Бриф-новости

Индустриальная зона для нефтесервиса

В Атырау откроется частная нефтесервисная индустриальная зона, где будут предоставляться площади для казахстанских нефтесервисных производственных компаний, сообщил «Курсиву» официальный представитель НПП РК «Атамекен» Асылбек Джакиев. По его мнению, решение вопроса о предоставлении налоговых и таможенных льгот для участников частных индустриальных зон очень поможет увеличению и развитию казахстанского производства.

«В 2018 году общий объем закупок товаров, работ и услуг у казахстанских нефтегазовых операторов составил около \$12 млрд, из них доля трат на товары отечественного производства составила 5%», – поделился г-н Джакиев.

В поддержку бизнеса

Развитие проектов в рамках экономики простых вещей предлагается поддержать снижением процентной ставки по кредиту для конечного заемщика до 9% годовых за счет государственного субсидирования, сообщил вице-премьер Женис Касымбек на заседании правительства 28 мая. Кроме того, предлагается внедрение льготного периода по кредиту в размере не более одной трети срока займа. Также спикер отметил, что предполагается включение новых товаров для кредитования в рамках программы.

По словам вице-премьера, в целях усиления финансовой и нефинансовой поддержки предприятий в ближайших три года будут направлены 500 млрд тенге. Объем финансирования экспорта по линии Банка развития Казахстана и «Даму» в течение трех лет составит 300 млрд тенге.

В работе проектного офиса по развитию экономики простых вещей уже находится 880 потенциальных проектов на сумму 720 млрд тенге. Из них 41 проект на 25 млрд тенге одобрен БВУ. На рассмотрении находится 111 проектов на 126 млрд тенге. По регионам наибольшая активность бизнеса проявляется в Кызылординской, Туркестанской, Жамбылской, Восточно-Казахстанской областях и Шымкенте. Наименьшая сумма заявленных проектов в Северо-Казахстанской и Атырауской областях.

Они погасили – им простили

Более 130 млн тенге долгов по кредитам перед СПК «Атырау» погасили предприниматели в рамках акции «Погаси долг без пени». Акция прошла с 1 ноября 2018 года по 31 марта 2019 года в отношении заемщиков, имеющих задолженности по программам «Дорожная карта занятости – 2020» и «Развитие моногородов на 2012–2020 годы». На момент объявления акции общая сумма накопленной пени составила порядка 600 млн тенге.

В итоге семь кредитных товариществ Атырауской области полностью выплатили долги по кредитам в размере 136 млн тенге. Оставшиеся 15,8 млн тенге они закрыли в ходе проведенной акции. В связи с этим им списана пени в размере 8,5 млн тенге, сообщили в АО «СПК «Атырау». На сегодняшний день из 92 кредитных товариществ, получивших займы в 2011–2014 годах в рамках вышеназванных госпрограмм, 30 полностью погасили долги. При этом непогашенными остаются еще порядка 1,6 млрд тенге основного долга. По просьбе заемщиков СПК «Атырау» продлила акцию до 31 ноября 2019.

На границе ужесточили меры к «серым» импортерам

Почему мониторинга ДГД на границах Казахстана оказалось недостаточно

Борьба с нелегальными товарами, поступающими на казахстанский рынок, набирает обороты. С 6 апреля введены новые требования к провозу товаров через границу Казахстана, которые позволят защитить добросовестных участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД), а фискалы – доначислять НДС.

Алла ЗЛОБИНА

За период чуть более месяца с начала введения новых требований налоговики зафиксировали не менее 20 попыток провезти на территорию Казахстана «серый» импорт – 15 фур с импортным товаром развернули на пограничном переходе «Сырым», сообщил «Курсиву» руководитель экспортного контроля ДГД ЗКО Айвар Ажгалиев.

Суть новшества в том, что теперь весь товар, который предприниматели везут через границу Казахстана, должен иметь регистрационные данные получателя или отправителя в информационной базе ввоза на территорию РК. Фуры не пропускают, если получателем товара является ликвидированный налогоплательщик или в товаросопроводительных документах отправителем и получателем являются нерезиденты РК.

Вопросы экономической безопасности обсудили и на брифинге, который 24 мая провели руководители ДГД ЗКО на площадке Региональной службы коммуникаций (РСК).

33% импортных товаров завозятся через пограничные пропускные пункты ЗКО по «серым» схемам.

«Контроль наличия всех сведений о товарах теперь проводится для полноты взыскания НДС, особенно при импорте товаров. Если нет документов, находим информацию в базе данных и сообщаем о товаре в те регионы Казахстана, куда он идет», – пояснил руководитель отдела администрирования в рамках Таможенного Союза ДГД ЗКО Исатай Нсанбаев. По его словам, ранее были случаи, когда водители предоставляли документы на несуществующие или ликвидированные фирмы, которые на тот момент налоговики не могли проверить. В целом прежде требования были либеральнее.

Спикер напомнил: согласно п. 2 ст. 9 Закона «Об экспортном контроле», ввоз и вывоз продукции, подлежащей экспортному контролю, осуществляются на основании лицензии, выдаваемой уполномоченным органом в области экспортного контроля на импорт и экспорт. Им является Министерство индустрии и инфраструктурного развития. Почему фискальные органы вновь ужесточили экономический контроль на границе, г-н Нсанбаев объяснил цифрами.

Анализ результатов экспортного контроля на границе показал: на пограничных пунктах пропустили за I квартал 2019 года ввезли

импортных товаров на 6184 фурах, а налоги в казну поступили только по 4146 большегрузам. То есть за товары, ввезенные на 2038 автотранспортных средствах, никто налоги не заплатил. Это 33% импорта, по которым не обеспечено исполнения налоговых обязательств.

«У нас большие потери налогов, потому что не указывались реквизиты. По республике цифра еще больше – более 50% импортеров не подтверждалось. Они просто разбрасывали товар по точкам без уплаты налогов. Если все они заявятся, то соответственно увеличится поступление налогов», – объяснил Айвар Ажгалиев.

По данным областного департамента госдоходов, в сутки через пограничный переход «Сырым» проходит до 800 автомашин, из них мониторингу ДГД подвергаются до 428 машин. Это максимальное число автомашин на сегодня по ввозу, вывозу и транзиту товаров.

С начала мониторинга – 16 января – ДГД было также пресечено 74 попытки запрещенного вывоза товаров по экспорту. Из них 69 фактов по вывозу цветных, черных металлов и лома и по одному случаю незаконного вывоза дизтоплива, макулатуры и одной грузовой автомашины необработанных шкур КРС. Все случаи транзитные – везли запрещенный товар через пост «Сырым» с территории других областей Казахстана.

«На добросовестных участников ВЭД эти нововведения не повлияют. Проблема недобросовестной конкуренции, о чем писали в своих обращениях крупные производители продуктов питания ЗКО – «Кублей», «Шанс», – она по всей республике актуальна. Они платят налоги, но «серый» импорт делает их неконкурентными – они проигрывают в цене», – заметил Исатай Нсанбаев.

Спикеры также сообщили: после вступления в ВТО казахстанские предприниматели получили преференции на определенные товары при импорте – они могут оформлять их по более низким ставкам, чем ставки, действующие в рамках ЕАЭС. А в планах Комитета госдоходов РК принятие еще ряда нормативно-правовых актов по нетарифному регулированию.

Фармацевтический переполох

Почему фармрынок в Атырау оказался не готов к приказу министра здравоохранения?

В Атырау разразился скандал в связи со вступлением в силу приказа министра здравоохранения, одно из условий которого – обязательное хранение в течение трех лет рецептов, выписанных врачами пациенту. Аптеки, чтобы исполнять приказ, перестали отпускать лекарства без рецептов. Ситуация накалилась до такой степени, что пришлось вмешаться местным властям.

Дулат ТАСЫМОВ

Вечером лекарства, утром рецепты

За последнюю неделю в социальных сетях и в чате Telegram-канала акимата Атырауской области десятки жителей Атырау оставили возмущенные сообщения – аптеки перестали отпускать лекарственные препараты без рецептов. По сообщениям некоторых из них, ситуация достигла абсурда – в аптеках стало невозможно приобрести даже обычные

Представители местной власти уверены: ситуация на фармрынке нагнетается искусственно.

жаропонижающие препараты. Представителям государственных учреждений здравоохранения пришлось организовать 22 мая в Атырау экстренный брифинг, чтобы прояснить ситуацию.

Речь, как выяснилось, идет о вступлении в силу приказа министра здравоохранения РК от 15 апреля 2019 года «О внесении изменений в приказ министра здравоохранения и социально-

го развития РК от 22 мая 2015 года «Об утверждении Правил выписывания, учета и хранения рецептов».

Как сообщила руководитель департамента фармации Аты-

рауской области Сара Уразова, в связи с приказом министра здравоохранения теперь все рецепты, выписанные врачом, остаются в аптеке и хранятся в течение трех лет. Раньше требования о трехлетнем хранении рецептов касались только некоторых лекарственных препаратов. Провизоры начали требовать рецепты еще и потому, что они могут быть наказаны, если их не окажется при проверках.

Впрочем, как выяснилось, все же существует и список лекарств, которые должны продаваться без рецептов.

«По состоянию на 21 мая 2019 года в Казахстане зарегистрировано более 7,7 тыс. наименований лекарственных средств. Из них по рецепту врача отпускаются порядка 6 тыс. лекарств, или 77% от общего количества зарегистрированных в республике медицинских препаратов. Около 1,7 тыс. выдаются без рецептов», – отметил в ходе пресс-конференции руководитель департамента охраны общественного здоровья Темирбек Мусагалиев.

КПО меняет политику заказов

Зарубежным компаниям могут оставить всего 20% от всех поставок услуг, работ и товаров

Долю участия в Карачаганакском проекте отечественные производители планируют довести до 70–80%. Смогут ли компании поймать волну национальных целей в нефтегазовом секторе и какой фундамент имеют эти амбиции, выяснилось в ходе совещания с участием иностранных инвесторов.

Алла ЗЛОБИНА

Месторождения сбывшихся надежд

Машиностроители Казахстана собирают все больше заказов от консорциума «Карачаганак Петролиум Оперейтинг Б. В.» (КПО). Об этом говорили 22 мая в Уральском офисе КПО б. в., где казахстанские машиностроители и местные власти (в лице СПК «Орал» – «Курсив») подводили итоги двухлетнего меморандума о работе в продвижении «Дорожной карты» по развитию подкластера «Машиностроение для нефтегазовой промышленности».

Первые результаты – борьба за долгосрочные и дорогие контракты «нефтянки» – подвигли владельцев отечественных заводов активно перестраивать производство под международные стандарты. Потому и в новых проектах КПО, как выяснилось, до 60% работ будут выполнять казахстанские подрядчики. За последние три года местное содержание на Карачаганакском проекте выросло с 48% до 60%. Подтвердил эту информацию и генеральный директор КПО Эдвин Блом. По его словам, порядка 43% всех закупок КПО в денежном выражении будут отданы казахстанским компаниям. По данным руководителя консорциума, в 2018 году КПО закупили у отечественных компаний товаров, работ и услуг на \$474 млн. В I квартале 2019 года предприятиям выплатили \$74 млн. С момента подписания в 1997 году окончательного соглашения о разделе продукции (ОСРП) доля местного содержания в закупках КПО превысила \$7 млрд.

В свою очередь аким Западно-Казахстанской области Алтай Кульгинов отмечает, что на Карачаганакский проект товары и услуги поставляют предприятия всего Казахстана. «Мы обезздили вместе с руководством КПО большинство регионов и подписали твердые долгосрочные контракты на поставку товаров. В рамках регионального сотрудничества в 2018 году заключили 13 контрактов примерно на \$32 млн. Дальше планируем работать с проектами «Тенгиз» и «Кашаган», – сказал глава ЗКО.

Фото: Оксана КАТКОВА

КПО увидел потенциал в казахстанских заводах и предложил подтянуться до международных стандартов.

Несмотря на часто звучащую критику проводимых КПО тендеризации проектов КПО, но и для признания их на международном уровне. В качестве примера он привел опыт западноказахстанской машиностроительной компании (ЗКМК), которая по контракту с компанией «General Electric» выиграла тендер на ремонт и техобслуживание газовой турбины высокого давления «Frame5» на месторождении.

В целом создание совместных компаний с иностранным участием, как отмечают выступающие, один из способов увеличить содержание на проекте и освоить новые технологии. При этом КПО б. в. не забывает напомнить о казахстанском качестве.

«Хотел бы призвать машиностроительные компании внедрять планы по повышению своей конкурентоспособности. Полагаю, правительство Казахстана готово инвестировать в реализацию этой идеи».

«Местное содержание на Карачаганак сегодня достигает 60%. В работах и услугах – 80%. В работах меньше. Два года назад оно составляло всего 1%. Сейчас – до 13%. Если раньше мы поставляли бензин, дизтопливо, газ, то сейчас вышли на технологический уровень. Это трансформаторы, клапаны, задвижки, тампонажный цемент. Сегодня подписали пять твердых контрактов с КПО, а это налоговые поступления, новые рабочие места», – сказал в кулуарах, отвечая на вопросы «Курсива», Алтай Кульгинов.

«Местное содержание на Карачаганак сегодня достигает 60%. В работах и услугах – 80%. В работах меньше. Два года назад оно составляло всего 1%. Сейчас – до 13%. Если раньше мы поставляли бензин, дизтопливо, газ, то сейчас вышли на технологический уровень. Это трансформаторы, клапаны, задвижки, тампонажный цемент. Сегодня подписали пять твердых контрактов с КПО, а это налоговые поступления, новые рабочие места», – сказал в кулуарах, отвечая на вопросы «Курсива», Алтай Кульгинов.

О малом бизнесе замолвите слово

По словам г-на Блома, консорциум заинтересован в развитии

казахстанских заводов и предприятий не только в целях реализации проектов КПО, но и для признания их на международном уровне. В качестве примера он привел опыт западноказахстанской машиностроительной компании (ЗКМК), которая по контракту с компанией «General Electric» выиграла тендер на ремонт и техобслуживание газовой турбины высокого давления «Frame5» на месторождении.

«Хотел бы призвать машиностроительные компании внедрять планы по повышению своей конкурентоспособности. Полагаю, правительство Казахстана готово инвестировать в реализацию (этой идеи – «Курсив»). Мы предоставим инструменты, которые помогут», – сказал Эдвин Блом. В кулуарах г-н Блом также объяснил, с чем, на его взгляд, связаны претензии субъектов МСБ к прозрачности тендеров.

«Карачаганакский проект технически сложный. Есть определенные трудности в обеспечении техники безопасности производства. Поэтому при закупе и реализации товаров, работ и услуг компания предъявляет очень строгие требования. Приоритет отдается международным стандартам. Мы понимаем, очень сложно поддерживать такой уровень качества, но мы открыты для помощи», – сказал в эксклюзивных комментариях «Курсиву» г-н Блом, отметив, что такие же требования предъявляются и зарубежным компаниям.

Почему предприятия МСБ часто проигрывают тендеры при хорошем, на первый взгляд, качестве товаров, объяснил и Алтай Кульгинов. «Мы изучали этот вопрос. Если мелкие компании производят качественную продукцию, то им ничего не мешает получать заказы КПО б. в. Но если уступают в цене и качестве другим... К примеру, компании отказали – их материалы не были прошиты, промаркированы. Мы начали разбираться, и оказалось, что это грубейшее нарушение стандартов. Мы за максимальную открытость», – сообщил «Курсиву» г-н Кульгинов.

По его мнению, сейчас тренды поменялись. Если тот или иной вид товара производят в Казахстане, то в первую очередь КПО рассматривает казахстанский товар. «Поэтому теперь к нам стремятся европейские компании для создания совместных производств – чтобы получить заказы КПО. На днях в Аксае мы открываем совместное с итальянской компанией производство, которое будет работать для Карачаганака», – резюмировал глава области.

Как встать под флаг национальной идеи

Национальные цели в развитии машиностроения в нефтегазовом секторе подробно обрисовал управляющий директор по развитию бизнеса и местного содержания ТОО «PSA» – полномочного органа в соглашениях о разделе продукции (до 2010 года эта функция принадлежала Министерству энергетики – «Курсив») Мухит Магажанов.

Поясним: функция ТОО «PSA» – представлять интересы Казахстана на нефтегазовых проектах в части соблюдения норм ОСРП, а также интересы отечественного бизнеса. Два года назад ТОО создало Консорциум машиностроительных заводов. Основной концепцией его стала выработка мер по изготовлению и поставке продукции для «нефтянки» и внедрение инновационных технологий в Западном Казахстане. Сконцентрироваться промышленникам и их подрядным организациям предложили в наведении тендеров КПО, ТШО и Кашаганского проекта. Еще одна задача – усилить работу по

созданию совместных предприятий с зарубежными компаниями. Есть и результаты – ЗКО названа лидером в развитии подкластера.

Речь шла и о планах специальной рабочей группы. В марте 2018 года премьер-министр Аскар Мамин дал поручение Министерству энергетики, индустрии и инфраструктурного развития РК ускорить развитие нефтегазового машиностроения. На этой ниве два месяца действует рабочая группа с участием представителей двух министерств, НПП «Атамекен», Ассоциация «KAZSERVICE», Союз машиностроителей, представители крупных нефтегазовых операторов. Первой ее задачей было определить объем и перечень товаров чистого импорта для нефтегазовых проектов.

«Для импорта, конечно, есть причины по качеству и цене. Но на все это Союз машиностроителей готов реагировать, чтобы в будущем занять и эту нишу. Тогда можно будет приобретать товары способом из одного источника. Этот опыт сегодня широко практикуется – local content очень активно развивается», – говорит г-н Магажанов. Это, по его мнению, возможно и с нашими операторами. Другое дело, все это нужно делать в правовом поле. Но сидеть и уповать только на те процедуры, механизмы, которые сейчас применяются, нельзя, уверен спикер.

«Никто не говорит, что завтра 100% местного содержания мы достигнем, но будем его увеличивать и загружать свои заводы. Думаю, результат будет не только на бумаге», – заключил Мухит Магажанов.

С 2016 ПО 2019 ГОД КАЗАХСТАНСКИЕ КОМПАНИИ ПОЛУЧИЛИ:

Что сегодня производят казахстанские заводы для Карачаганакского проекта:

- Трансформаторы
- Сосуды высокого давления
- Буровые долота
- Теплообменники
- Шаровые клапаны
- Фланцы
- Обсадные колонны
- Модульные подстанции
- Металлоконструкции
- Телеметрические блоки
- Нефтегазовые трубы
- Электрооборудование

Всего 22 наименования изделий для нефтегазового сектора

*По данным ТОО «PSA»

Фармацевтический переполох

< стр. 1

По его словам, ситуация нагнетается искусственно и на деле никаких глобальных изменений не произошло, за исключением лишь требования по обязательному хранению рецептов в течение трех лет.

«На любом препарате-антибиотике пишется: «Отпускается по рецепту врача». А если на парацетамоле нет такой надписи, но в аптеке его не отпускают, то это значит, что фармацевт безграмотный», – считает г-н Мусагалиев.

А как же врачи?

Между тем представители аптечного бизнеса имеют на этот счет собственное мнение.

«Ажиотаж создают врачи. Потому что, когда мы стали отказывать в отпуске лекарств без рецептов, больные пошли в поликлинику. А врачи говорят: «Кто это придумал?» Хотя врач прекрасно знает, что рецептурного ряда препараты надо выписывать», – сказала в интервью «Курсиву» владелица сети аптек «Аптека на Гурьевской» **Гульжан Абдрахманова**.

Она не исключает, что кто-то из провизоров других аптек по незнанию мог не отпустить лекарства, которые можно выдавать без рецепта врача. Но она просит клиентов указывать конкретно названия аптек, которые совершают такие действия, а не обвинять сразу всех провизоров.

Владелица сети аптек в комментариях «Курсиву» также отметила, что полностью поддерживает приказ министерства не отпускать лекарства без назначения врача, поскольку ряд медицинских препаратов имеет побочные действия и их длительное применение может привести к серьезным заболеваниям печени, почек и даже лейкемии.

«Раньше была группа препаратов, рецепты по которым хранили три месяца, а по другим – три года. Теперь нас обязали хранить все рецепты три года. Мы сначала возмущались, что должны к каждой аптеке сарай пристраивать, чтобы хранить рецепты», – говорит Гульжан

Абдрахманова. Вместе с тем, по ее словам, на недавно прошедшем в управлении здравоохранения совещании было сообщено, что с января 2020 года будет полная цифровизация. «Если так, то это замечательно. Тогда мы все рецепты сможем хранить в компьютере и десять лет», – считает г-жа Абдрахманова.

При этом она подчеркнула, что предприниматель за продажу лекарств без рецепта врача, в зависимости от объема работы, согласно КоАП РК, может быть наказан штрафом в размере от 100 до 200 МРП.

«Наши аптеки прошли международную стандартизацию, и мы уже второй год отпускаем

только по рецептам. Даже если в случае нашего отказа выдавать лекарства без рецептов покупатели разворачивались и уходили в другие аптеки», – рассказывает «Курсиву» владелица сети аптек.

Впрочем, по ее словам, когда в связи с новым приказом министра провизоры собрались и решили действительно отпускать по рецептам, выяснилось, что в медузерждениях нет даже рецептурных бланков. «Пациенты привыкли ходить без рецептов, со списком лекарств, написанным на клочке бумаги без надлежащей формы», – заключила Гульжан Абдрахманова.

Аналогичного мнения придерживается и руководитель ОО

«Ассоциация индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, занимающихся фармацевтической деятельностью в Атырауской области» **Алма Сарбаева**. В комментариях «Курсиву» она отметила: «Мы просто выполняем приказ. Хотя врачами он не выполняется. Уже штрафы на аптеки начали налагаться. Поэтому наши аптечные работники перестали отпускать препараты без рецептов».

По мнению г-жи Сарбаевой, население должно знать свои права и требовать от врачей выписки назначения и рецептов, а врачи должны соблюдать правила.

Тебя посодют, а ты не воруй!

Сумма ущерба от тяжких экономических преступлений составила 790 млн тенге

Хищения бюджетных средств, уклонение от уплаты налогов, незаконная организация игорного бизнеса, «теневой» оборот нефти и нефтепродуктов – вот основные виды экономических преступлений, зарегистрированных в Атырауской области.

Дулат ТАСЫМОВ

Бюджетные уголовники

«Из 110 уголовных правонарушений, зарегистрированных в 2018 году департаментом досудебных производств, 46 дел, или 43,4% преступлений, связаны с хищениями в бюджетной сфере, в том числе по государственным программам и в квазигосударственном секторе», – сообщил в интервью «Курсиву» руководитель управления профилактической работы и контроля департамента экономических расследований по Атырауской области **Кахарман Жардемов**.

По его словам, за весь прошлый год департаментом было выявлено 22 факта хищения бюджетных средств, выделенных на такие государственные программы, как «Денсаулык», «Развитие продуктивной занятости и массового предпринимательства», «Нурлы Жол», «Агробизнес – 2020» и «Развитие регионов».

На втором месте идут экономические преступления, совершенные в сфере налогообложения, – 31

уголовное дело, или 29,2% от всех зарегистрированных. Из них почти половина, или 15, дел идут по ст. 245 УК РК и характеризуются как «уклонение от уплаты налога и других обязательных платежей в бюджет с организаций».

Из 110 вышеприведенных экономических преступлений 47 относятся к категории тяжких и особо тяжких. Тогда как из 198 зарегистрированных в 2017 году уголовных правонарушений к категории тяжких и особо тяжких преступлений можно было отнести всего лишь 31 дело.

Сумма ущерба по оконченным уголовным делам в прошлом году достигла почти 790 млн тенге, а в 2017 превысила 1,6 млрд тенге.

По состоянию на 20 мая 2019 года департаментом экономических расследований (ДЭР) по Атырауской области уже зарегистрировано 26 фактов хищения бюджетных средств. Из них в

квазигосударственном секторе – семь фактов, в сфере государственных закупок – 13, в сфере осуществления государственных программ – 13, а также один факт отмыывания денег, полученных преступным путем и легализацией чужого имущества.

В общей сложности сумма причиненного ущерба по вышеуказанным уголовным делам составила порядка 122 млн тенге, из них 16,1 млн тенге возмещены в доход государства.

Нефть в обмен на деньги

Вместе с тем в регионе растет количество преступлений, связанных с незаконным оборотом нефти и нефтепродуктов. Если за весь 2018 год было зарегистрировано семь дел в сфере незаконного оборота нефти и нефтепродуктов, то только за I квартал 2019 года – пять тяжких уголовных правонарушений, связанных с нефтегазовой отраслью.

К примеру, в январе 2019 года департаментом зарегистрировано три досудебных производства в отношении коммерческого директора двух ТОО по факту незаконной реализации нефтепродуктов. Как сообщил г-н Жардемов, обвиняемый незаконно приобрел дизельное топливо и мазут в особо крупном размере без соответствующих документов, подтверждающих законность их происхождения. «В дальнейшем предприниматель зарегистрировал на имя своего знакомого компанию и продает через нее незаконно купленное дизтопливо и мазут.

Кахарман ЖАРДЕМОВ, руководитель управления профилактической работы и контроля департамента экономических расследований по Атырауской области: «На уход бизнеса в «тень» влияет и плавающий курс национальной валюты. Более чувствителен к этому бизнес, связанный с внешнеэкономической деятельностью».

ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В АТЫРАУСКОЙ ОБЛАСТИ

	2017	2018
Всего	198	110
Тяжкие и особо тяжкие	31	47
Установленная сумма ущерба	1,6 млрд тенге	789,2 млн тенге
Возмещено в доход государства	1,3 млрд тенге	545,6 млн тенге
Арестовано имущество на сумму	1,5 млн тенге	22 млн тенге

По данным департамента экономических расследований по Атырауской области

Общая сумма оборота составила 2,9 млрд тенге», – рассказал представитель ДЭР.

Дело было квалифицировано по ст. 19 и ст. 20 Закона РК «О государственном регулировании производства и оборота отдельных видов нефтепродуктов».

В ходе досудебного производства следствием было установлено, что три факта уголовного деяния совершены одним и тем же человеком, поэтому они были объединены в одно производство и направлены в суд.

На душу населения

Между тем Кахарман Жардемов считает, что в целом при стабильном росте валового регионального продукта (ВРП)

оборот «теневой» экономики идет на спад.

«Этому способствуют благоприятная обстановка и условия развития малого и среднего бизнеса, доступность и упрощение регистрации, оформление необходимых документов через центры «Правительства для граждан», безналичные расчеты как онлайн, так и банковскими переводами», – поясняет собеседник «Курсива».

Однако, по его словам, на сегодняшний день говорить о стабильном снижении оборота «теневой» экономики преждевременно. На уход бизнеса в «тень» влияет и плавающий курс национальной валюты, считает собеседник. Более чувствителен

к этому бизнес, связанный с внешнеэкономической деятельностью. При этом представитель департамента экономических расследований не смог ответить, какова же доля «теневой» экономики в ВРП области.

По данным департамента, ВРП на душу населения по Атырауской области в 2018 году составил 7 млн 850 тыс. тенге, что более чем на 12% выше аналогичных данных 2017 года. И по этому показателю регион занимает первое место в республике. Вклад малого и среднего предпринимательства в ВРП области составил 19%. На долю региона приходится 28,4% внешнеторгового оборота страны.

Исатай Сматав: «В экономическом суде бизнесмены чаще выступают в роли ответчиков»

До 5 тысяч дел в год сегодня рассматривает специализированный межрайонный экономический суд (СМЭС) ЗКО. Львиная доля исков касается споров в сфере госзакупок, договорных и земельных обязательств. Председатель суда Исатай Сматав рассказал «Курсиву», с чем бизнес идет сегодня в суд, какие ошибки допускает и что мешает продвинуть в регионах институт медиации.

Алла ЗЛОБИНА

О чем спорят с бизнесменами?

– Исатай Маратович, сколько споров сегодня рассматривает СМЭС?

– Мы разбираем споры только между предпринимателями, государственными органами и юридическими лицами. В 2018 году рассмотрели 4,9 тыс. дел, из них с участием крупного и среднего бизнеса – 4,7 тыс. В этом году рассмотрели 864 дела, с участием крупного и среднего бизнеса – 818. Львиная доля исков касается госзакупок. В 2018 году было рассмотрено более 2 тыс. дел. В этом году прошло 403 процесса, из них о признании поставщиков недобросовестным участником госзакупок 239 дел и 164 спора по договорам. Невыполнение обязательств по предоставлению услуг, сроков поставки товаров, транспортных услуг – предметы споров очень обширны. Закон обязывает государство обратиться в суд и признать таких поставщиков недобросовестными участниками закупок. За четыре месяца уже рассмотрено 398 дел. Хотя цифры уменьшаются. В 2018 году за аналогичный период мы рассмотрели 425 дел.

– С чем это связано?

– В большей степени это связано с поправками в Закон о госзакупках, которые вступили в силу с 1 января 2019 года. Например, теперь, если поставщик выплатил неустойку за неисполнение, ненадлежащее исполнение или

полностью исполнил обязательство, даже с просрочкой, и при этом отсутствует ущерб, то у заказчика появилось право не обращаться в суд. Это одна из главных причин снижения числа исков.

– А какой процент занимают земельные споры?

– За четыре месяца 2019 года по земельным спорам рассмотрено 28 дел, это 3,4% от всех рассмотренных. В аренду предпринимателям выдают землю под посев или под пастбища, но они ее не используют по назначению, поэтому уполномоченные органы подают иски в суд об изъятии этих земельных участков. Был случай, когда два соседа, владельцы двух крестьянских хозяйств Таскалинского района, пришли в суд, потому что имели документы на один и тот же участок земли. Один легализовал землю в 2007 году, а у другого право собственности на земельный участок появилось 10 лет спустя. То есть имело место наложение земельных участков. Уполномоченные органы не смогли ясно объяснить, почему это произошло. В ходе рассмотрения дела фермеры пришли к мировому соглашению, которое было утверждено судом.

К слову, 24 дела в этом году было рассмотрено в сфере налогового законодательства. Если в целом по всем делам предприниматели чаще выступают в роли ответчиков, то тут наоборот – чаще они обжалуют решения налоговых органов.

Согласно данным СМЭС ЗКО, в 2018 году было рассмотрено 1,2 тыс. дел о признании поставщиков недобросовестными участниками госзакупок и 836 споров, возникающих по договорам о госзакупках, 911 споров по договорным обязательствам, 86 – по взысканию задолженности по зарплате, 13 – по страховым правоотношениям, два – по спорам о защите деловой репутации, четыре – о защите прав и интеллектуальной собственности. Западноказахстанские предприниматели выступили ответчиками в 3,1 тыс. процессах. С исками в суд обратились более 1,5 тыс. предпринимателей. По 3,5 тыс. дел исцами выступили госорганы. В 2019 году в качестве ответчиков бизнесмены выступили в 530 судебных процессах, а инициировали 272 процесса. Госорганы исцами выступили на 663 процессах.

– Часто ли предприниматели спорят с банками?

– Истцами у нас выступают только финансовые институты – банки, фонды, микрокредитные организации, АО «СПК «Орал». В основном это споры по возвра-

Фото: Оксана КАТКОВА

там кредитов. За пять лет моей работы в СМЭС не припомню случая, когда бы предприниматель или компания подали иск к банку.

Об ошибках и деньгах

– Какие суммы суд взыскивает в ходе судебных споров?

– В 2018 году всего взыскано 16,2 млрд тенге. Плюс по спорам госзакупок в доход государства перечислена неустойка в размере 136,6 млн тенге. В этом году – 1,2 млрд тенге. По госзакупкам – 42,4 млн тенге.

– А как часто предприниматели выходят победителями в судебных спорах?

– В 2018 году иски субъектов бизнеса были удовлетворены по 2815 делам. Отказано в удовлетворении по 875 спорам. А

обжаловали решения предприниматели по 153 делам.

В этом году их иски удовлетворены по 464 делам, по 148 делам отказано. Обжаловано 35 решений.

– Что же мешает предпринимателям выигрывать судебные процессы?

– Когда к нам обращаются крупные компании, проблем нет. Как правило, там есть своя юридическая служба, которая знает, как формировать исковое заявление, какие документы собрать, чтобы обосновать, доказать и защитить свои требования.

Если говорить о малом и среднем бизнесе, то самая большая проблема – юридическая неграмотность. Люди не могут собрать доказательную базу, обосновать заявленные требования. Например, просят взыскать сумму с должника. Для этого нужны договор, акт выполненных работ, акты приема или расписки. Эти документы не предоставляют.

– А как часто бизнес обжалует решения СМЭС?

– Качество отправления правосудия и доверие граждан – главные наши приоритеты. Экономический суд ЗКО последние пять лет, в сравнении с другими

специализированными экономическими судами, находится в первой тройке по качеству отправления правосудия. Надежды судей жалоб нет. Конечно, есть апелляционные жалобы на решения и на судебные акты, их не может не быть. Каждый считает, что он прав, сдаваться никто не хочет. Основными причинами обжалования решений являются несогласие с применением и толкованием нормы закона, с оценкой доказательств.

Семь камней правосудия

– Насколько охотно бизнес идет к медиатору, ведь за их услуги нужно платить, к тому же их решения не всегда исполняются?

– Совершенно верно. Это те барьеры, которые препятствуют развитию этого института. Нет фиксированной суммы услуг медиаторов: один может попросить 3 тыс., другой – 5 тыс. или 10 тыс. тенге. Услуги суда, то есть госпошлина, в некоторых случаях стоят гораздо дешевле услуг медиаторов. Одна из проблем – медиативное соглашение, заключенное медиатором до суда, не имеет силу решения суда, то есть исполнительной силы. Решение

суда можно привести в исполнение через судополнителя, а соглашение медиатора, в случае неисполнения, придется все равно отстаивать через суд. Хотя уже принят закон, позволяющий ускорить исполнение медиативного соглашения, заключенного до суда. Например, если медиативное соглашение не исполняется, можно на его основании обратиться в суд с заявлением о вынесении приказа либо рассмотрении дела в упрощенном порядке. В таких случаях суд без сбора доказательств и вызова сторон в кратчайшие сроки рассмотрит заявление и примет соответствующий судебный акт, который после вступления в законную силу можно будет привести в исполнение.

– Что еще нового предлагает судебная система предпринимателям?

– За последние полтора года появилось много новых проектов. Программа «Семь камней правосудия» разработана, чтобы снизить конфликтность в обществе и вернуть доверие к судам. Например, разъяснения судебных актов. Большая проблема – обжалование судебных актов. Чаще из-за того, что не все знают законы и правильно их толкуют. Теперь после того, как суд принял решение и огласил его, участники не расходятся – простыми словами судья объясняет им, почему вынес именно такое решение, почему принял доводы одной стороны, а другой – нет. Это позволило снизить количество обжалованных актов. И это уже совсем другой диалог с участниками процессов: он проиграл, но понял, что нужно было составить договор, взять расписку, составить акты. Или введение должности «судья-примиритель»: до принятия иска в производство он вызывает стороны, проводит беседу, склоняя участников процесса к миру. Это уменьшает конфликтность в бизнес-среде и увеличивает число дел, оконченных с принятием медиативных соглашений. Проект «smart суд» позволяет участникам процесса принимать участие в судебных заседаниях дистанционно – через мобильный телефон или планшет.

АКТУАЛЬНО

Для кого «ХИМИЧИТ» КазАзот

Единственный производитель аммиака и аммиачной селитры в Казахстане ищет инвесторов

Если на заре химического производства азотно-туковый завод, ныне «КазАзот», ежегодно производил около 3 млн тонн различных удобрений, то сейчас мощность предприятия рассчитана на выпуск 330 тыс. тонн аммиака и аммиачной селитры в год. Предприятие обеспечивает казахстанских аграриев удобрениями, а также отправляет продукцию на экспорт. Вскоре завод ожидает модернизация, которая позволит увеличить производительность до 400 тыс. тонн в год.

Ольга ЗОЛОТЫХ

Когда-то Прикаспийский горно-металлургический комплекс (ПГМК) включал в себя 30 предприятий. Сюда входил и азотно-туковый завод (АТЗ), продукция которого отправлялась в десятки стран. Завод был одним из крупнейших в СССР производств сложных азотно-туковых минеральных удобрений. Он был построен в 1969 году. Здесь выпускали различные удобрения – в сутки отправляли больше 100 вагонов. В 90-е годы ПГМК развалился, заводы простаивали, а АТЗ, который еще работал какое-то время, был на грани банкротства из-за большой кредиторской задолженности.

«В то время все заводы стояли, но сотрудникам АТЗ удалось сохранить основные цеха и оборудование. Это помогло выйти

Арман МАУЛЕШЕВ, генеральный директор АО «КазАзот»: «Из-за того что мы работаем на пределе мощности, пришлось сокращать заявки сельскохозяйственного сектора до 60 тыс. тонн в год, хотя потребности только растут».

из кризиса и вновь запустить производство», – рассказывает «Курсиву» ветеран предприятия, который участвовал в строительстве завода, бывший главный инженер АО «КазАзот» Владимир Башмаков.

В 2005 году состоялась первая попытка реанимировать завод. Российские предприниматели попытались поднять производство, они же присвоили ему имя «КазАзот». Активное развитие предприятия началось в 2012 году, оно перешло в форму акционерного общества и пережило модернизацию. Государство при этом компенсировало процентную ставку при получении кредита, взятого на модернизацию цехов по производству аммиака, азотной кислоты и сложных минеральных удобрений.

«Модернизация прошла в два этапа. Первый включал в себя модернизацию текущего оборудования, которая была необходима для успешного запуска завода, так как многие узлы и оборудование пришли в негодность», – говорит в интервью «Курсиву» генеральный дирек-

Экспорт АО «КазАзот» составляет около 30% от общей выработки – это почти 100 тыс. тонн удобрений в год.

тор АО «КазАзот» Арман Маулешев. На втором этапе завод пошел уже на снижение себестоимости продукции для того, чтобы быть более конкурентоспособным, и взял контракт на недропользование газовым месторождением – газ используется как основное сырье для производства.

Что дальше?

В планах третий этап модернизации, который будет включать в себя строительство новых узлов и цехов, что позволит увеличить объем выпускаемой продукции. Если в 2012 году завод выпускал лишь 100 тыс. тонн

аммиака и аммиачной селитры в год, то последние несколько лет здесь производят 330 тыс. тонн продукции. При этом завод работает на предельной мощности. До 2020 года здесь планируется выпускать до 400 тыс. тонн продукции в год. Но для проведения модернизации необходимы инвесторы – сейчас предприятием как раз ведутся их поиски.

К слову, «КазАзот» на сегодняшний день является единственным экспортером аммиака и аммиачной селитры в Казахстане.

«Экспортные поставки сезонны. С марта по сентябрь мы осуществляем поставки только

внутри Казахстана. Когда же потребность идет на спад, отправляем на экспорт. Он составляет около 30% от общей выработки – это почти 100 тыс. тонн удобрений в год», – отмечает Арман Маулешев.

Продукцию отправляют в страны СНГ, а также в Венгрию, Литву, Грузию, Украину. Последняя, к слову, является самым крупным импортером казахстанских удобрений.

Чистый доход компании в прошлом году составил 14 млрд тенге. В 2017 году валовая выручка была почти такая же.

«Из-за того что мы работаем на пределе мощности, пришлось

сокращать заявки сельскохозяйственного сектора до 60 тыс. тонн в год, хотя потребности только растут. Для этого и собираемся расширять производство. Если мы выйдем на мощность 400 тыс. тонн в год, то прибыль увеличится примерно на 20%», – говорит г-н Маулешев.

«Лисьи хвосты»

С началом каждого летнего сезона на предприятии не прекращаются экологические проверки госорганами. Дело в том, что завод расположен вдоль дороги, которая ведет на загородные пляжи. И актаусцы, проезжая к местам отдыха, активно снимают и выкладывают в Сеть видео оранжевого дыма из трубы завода. Это так называемый «лисий хвост».

«Благодаря этим видео проверяющие буквально живут на нашем заводе, но никаких нарушений не находят. Это нормальная практика для всех химических заводов подобного типа. Именно для этого при проектировании сразу была заложена труба высотой более 100 м. Благодаря этому все уходит сразу в атмосферу и не идет на город», – пояснил генеральный директор завода.

Оранжевый дым, который выглядит устрашающе, по словам руководителя завода, не наносит ущерба окружающей среде. Такой цвет дыма связан с большой влажностью и температурой морской воды, которую используют для охлаждения в цехе по производству слабой азотной кислоты. В прошлом году на предприятии закупили четыре новых теплообменника, и теперь то, что будет выходить из трубы, станет бесцветным и перестанет пугать горожан.

Доброе семя – добрый и всход

Фермерам ЗКО нужны житняк и люцерна

Вопрос острой нехватки сортовых семян пшеницы, а также дефицита семян кормовых культур, похоже, в ближайшие два года в ЗКО будет разрешен. Сельскохозяйственный вуз области решил объединить усилия с местной селекционной станцией, чтобы обеспечить фермеров области необходимым семенным материалом.

Людмила КАЛАШНИКОВА

На одном из недавних совещаний по вопросам подготовки к весеннему севу глава сельхозуправления по ЗКО Берик Есенгалиев признал, что доля высококачественных семян зерновых культур в крестьянских хозяйствах очень мала – всего 11,8% от общего запаса. При этом перед севом у крестьянских хозяйств возникли проблемы и с семенами кормовых культур, их фермеры заготовили в объеме 587 тонн (57% от общей потребности в семенах). Тогда же г-н Есенгалиев пообещал, что недостаток семян в скором будущем будет восполнять Уральская селекционная станция.

ТОО «Уральская сельскохозяйственная опытная станция» – одно из старейших по респу-

Фото из архива селекционной станции.

блике. В 2019 году ему исполнилось 106 лет. С начала 2000-х годов станция переживала не самые легкие времена: из-за недостатка финансирования коллектив здесь сократился на треть и составил 100 человек, из имеющихся 9,2 тыс. га посевных площадей в севообороте было задействовано лишь чуть больше 1 тыс. га. Год назад селекционная станция была передана в доверительное управление местному вузу – Западно-Казахстанскому аграрно-техническому университету. И начались перемены.

Дали денег и технику – работа пошла

Как рассказал «Курсиву» руководитель ТОО «Уральская сельскохозяйственная опытная станция» Серик Аманжолов, этой весной они рискнули и засеяли в три раза больше прежнего своих площадей – 3,4 тыс. га – сортовыми ячменем и пшеницей для получения семян высокой репродукции. Помимо этого, на научных делянках станции были высажены сортовые овес и просо. 3,6 тыс. га станции были засеяны многолетними травами под сенокос. Еще несколько сотен

гектаров земли – многолетними травами на семена.

Помимо финансовых вложений, закупка семенного материала и предоставления современной сельскохозяйственной техники для проведения агротехнических работ, университет помог и трудовыми ресурсами – во время посевной кампании практики здесь проходили студенты вуза, которые работали на всех этапах – от протравки семян до их высева в землю.

По словам г-на Аманжолова, ректорат ЗКАТУ предложил руководству селекционной станции совместный проект – реанимировать орошаемые земли, более 1 тыс. га, в пойме реки Деркул, где когда-то селекционеры выводили новые сорта кормовых и прочих культур, нуждающихся в поливе. В конце 90-х годов эти земли были заброшены, станция подачи воды пришла в негодность. Теперь ЗКАТУ намерено восстановить орошение и выращивать кормовые культуры на семена – это люцерна, волоснец, донник. В планах обеспечение семенами кормовых трав не только ЗКО, но и других регионов страны.

«Как показывает практика, сейчас ЗКО развивается в направ-

лении животноводства. И многие хозяйства хотят сажать на своих сельскохозяйственных кормовых культурах. Они очень дорогие, и достать их очень сложно», – говорит Серик Аманжолов. За семенами многолетних трав на станцию обращаются не только местные фермеры, но и из Актюбинской, Алматинской, Костанайской областей. Но сейчас у селекционной станции их нет, поэтому коллектив станции ставит перед собой задачу занять нишу производства семян кормовых культур.

Стоимость проекта по восстановлению орошаемых земель, начиная с разработки проектно-сметной документации, приобретения техники для орошения и до завершения всех земельных работ по подводу труб и подаче воды из Деркула, составляет 220–250 млн тенге. Срок окупаемости всех затрат по бизнес-плану – от трех до пяти лет. Финансировать проект будет ЗКАТУ. В дальнейшем руководство селекционной станции рассчитывает на поддержку государства, так как на деньги, которые готов вложить в восстановление орошаемых земель вуз, можно восстановить лишь пятую их часть – 188 га.

В 2019 году, по словам собеседника «Курсива», селекционная станция реализовала семхозам и фермерам ЗКО 400 тонн семян зерновых и кормовых культур (90% из них пришлось на ячмень и пшеницу). В этом же году было принято важное решение – зарегистрироваться в качестве реализатора семян по ЗКО. И уже началась работа по сбору информации о потребности крестьянских хозяйств и семхозов в семенах зерновых и кормовых культур, чтобы к сентябрю определиться с площадями посева. Помимо выращенных элитных семян, станция намерена параллельно завозить высококачественный семенной материал из других регионов РК.

Что посеешь, то и пожнешь

Заместитель директора по науке ТОО «Уральская сельскохозяйственная опытная станция», кандидат сельскохозяйственных наук Валентина Лиманская рассказала, что в лучшие времена селекционная станция реализовывала до 5 тыс. тонн элитных семян зерновых культур, до 100 тонн семян многолетних трав. «Сейчас практически не обеспечиваем область семенами кормовых культур. По зерновым культурам наша доля на рынке составляет 10–15% от общего количества элитных семян, но при наличии хорошей материально-технической базы мы могли бы вернуться к прежним показателям», – констатирует г-жа Лиманская.

Она объясняет, что научный подход может в разы улучшить показатели работы крестьянских хозяйств. Так, к примеру, при средней урожайности зерновых по ЗКО 6–11 центнеров с га сортовая, адаптированная пшеница может дать до 17–18 центнеров с га, а озимая – до 50 центнеров. По ее словам, в 2015 году в к/х «Матевосян» смогли получить урожай озимой пшеницы Жемчужина Поволья в 45 центнеров с га, в то время как прочие хозяйства убирали по 21–22 центнера с того же га.

«Мы производим элитные сорта пшеницы Альбидум-31, Альбидум-32, Волгоуральская, Сара-

Серик АМАНЖОЛОВ, руководитель ТОО «Уральская сельскохозяйственная опытная станция»: За семенами многолетних трав на станцию обращаются не только местные фермеры, но и из Актюбинской, Алматинской, Костанайской областей. Но сейчас у селекционной станции их нет, поэтому коллектив станции ставит перед собой задачу занять нишу производства семян кормовых культур».

товская-42. Даже в неурожайные годы они дают неплохой урожай зерна, в отличие от товарной пшеницы», – говорит Валентина Лиманская, отмечая, что рыночная цена за тону элитных семян зерновых культур – 100–120 тыс. тенге. При этом себестоимость их вдвое выше – от 250 тыс. тенге за тону. Но продавать за такую цену эти семена станция не может – на них просто не найдется покупателя. Поэтому семеноводство и субсидируется государством. Без дотаций в этой сфере не смогут выжить ни селекционные станции, ни фермеры, которые хотят закупать сортовые семена, считает собеседница «Курсива».

Валентина Лиманская уточнила, что стоимость семян кормовых культур еще выше – 800 тыс. – 1,2 млн тенге за тону. Но их для посева нужно намного меньше: если на 1 га земли уходит 90–120 кг посевного зерна, то на тот же га уйдет всего 10 кг семян кормовых трав.

По словам г-жи Лиманской, в 2019 году при помощи ЗКАТУ сотрудники селекционной станции подготовили 1,5 тыс. га под засев кормовыми культурами. В этом году 500 га уже будут засеяны многолетними травами. Осенью 2020 года, по планам сотрудников, у них будут семена этих трав, по прогнозам – 50 тонн. Этого хватит, чтобы засеять кормовыми культурами 5 тыс. га.

Валентина ЛИМАНСКАЯ, заместитель директора по науке ТОО «Уральская сельскохозяйственная опытная станция», кандидат сельскохозяйственных наук: «Научный подход может в разы улучшить показатели работы крестьянских хозяйств. Так, к примеру, при средней урожайности зерновых по ЗКО 6–11 центнеров с га сортовая, адаптированная пшеница может дать до 17–18 центнеров с га, а озимая – до 50 центнеров».